

«ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ КУРЯЩИХ ДОЛЖНО БЫТЬ РАЗУМНЫМ»

«ЗАПРЕТЫ РОЖДАЮТ СТРЕМЛЕНИЕ ИХ НАРУШАТЬ»

«ЛЮБЮ СИГАРЫ, КУРЮ ТОЛЬКО ИХ»

«У МНОГИХ РУКА ТЯНЕТСЯ К СИГАРЕТЕ — А ЧЕМ Я ХУЖЕ»

вот уже почти два года — с 1 января 2016 года — как я не курю. На это не повлияло ужесточение отношения к курильщикам и рост стоимости сигарет. Я был не настолько зависим от табака: мог не курить в ресторане, в самолете, вообще часами мог не брать в рот сигарету. Бросил потому, что захотелось, да и доктора посоветовали: пора, мол. Что касается жесткости в отношении курильщиков, как ни странно, я поддерживаю это: чем больше мы создадим неудобств нашим детям, тем больше вероятность того, что они даже не задумаются над тем, закурить или нет, потому что это неудобно — геморрой, простите за это слово. Правда, ограничение прав курящих должно быть разумным — есть люди, сильно зависимые от табака, и нельзя их полностью лишать права, например, не курить в поездах дальнего следования, на вокзалах, в аэропортах или рядом с ними. Нужно оборудовать для них специальные места для удовлетворения своей привычки — так, как это делается во всем мире.

ОЛЬГА СВИБЛОВА, КИНОРЕЖИССЕР-ДОКУМЕНТАЛИСТ, ДОКТОР ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ, ПРОФЕССОР, ДИРЕКТОР МУЛЬТИМЕДИА АРТ МУЗЕЯ:

— Запретительные меры доставляют мне дискомфорт как курильщице. Я понимаю, что курение вредно для здоровья. С другой стороны, «жить тоже вредно» — мы стареем, уходим из жизни... В целом я, конечно, подчиняюсь требованиям. Следует отметить, что ограничения на курение — кампания мировая, и если верить, например, французской статистике, то запреты не уменьшили количество курящих, просто сделали жизнь курильщиков менее комфортабель-

ной. Отказ от курения может быть решением самого человека. Пропаганда здорового образа жизни — полезна. Я сторонник свободы выбора каждого человека и ответственности за этот выбор. Табачная промышленность, как любая, прогрессирует, появляются новые фильтры, новые сигареты, новые разработки, ставящие целью сделать курение менее вредоносным для организма. В последние 50 лет табачные бренды поддерживали важные социальные сферы во всем мире. В России, насколько я знаю, табачные бренды поддерживали Эрмитаж, Музей имени Пушкина, образовательные программы. Запреты на все это мне кажутся неразумными, несмотря на то что это мировая тенденция. Борьба с алкоголизмом с помощью запретов приводила к тому, что находились обходные пути, и эффект был разрушительным. Запреты рождают стремление их нарушать, это психологическое свойство: тебя догоняют — ты убегаешь. Когда законы не отражают требований жизни, их перестают уважать. Законы можно обойти, человеческая изобретательность безгранична. В результате prohibition в Америке и в России росло потребление контрафакта низкого качества, более вредного для здоровья.

ЯНА ЧУРИКОВА, РУКОВОДИТЕЛЬ КАНАЛОВ МОЛОДЕЖНОГО И МУЗЫКАЛЬНОГО ВЕЩАНИЯ ХОЛДИНГА VIACOM:

— Я бы не назвала себя сильно приверженной курению. Люблю сигары, курю только их, когда это мне нужно, приятно. Если кто-то рядом курит сигареты или что-то еще менее изысканное, это меня не беспокоит: люди имеют на это право.

ЕВГЕНИЙ МАРГУЛИС, МУЗЫКАНТ, ПЕВЕЦ, КОМПОЗИТОР, ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:

— Не помню точно, как пришла привычка курить — как мне кажется, от безделья: когда делать нечего, у многих рука тянется к сигарете — а чем я хуже. Сейчас курю, как и прежде, правда, перешел на девайс — полуэлектронную сигарету. Нет того запаха, который был раньше, и больше удовольствия. О том, чтобы бросить, не думал — все в меру полезно, и не хочется принимать резких решений. А поскольку сейчас это толком и не сигарета в обычном понимании, то и хрен с ним: курится и курится.

МИХАИЛ БОЯРСКИЙ, АКТЕР, ПЕВЕЦ, НАРОДНЫЙ АРТИСТ РОССИИ:

— В приличных городах и странах существуют специальные места, отведенные для курения в аэропортах и на вокзалах. У нас такого нет, и это, конечно, вызывает неприятные ощущения. Нигде курить нельзя — это перебор. В бары и рестораны я не хожу, они меня не интересуют. Но я пользуюсь транспортом. За рубежом есть вагоны для курящих, у нас — нет, и в гостиницах наших нет специальных номеров. Если вы приедете в Белоруссию или Казахстан, то в гостиницах там есть номера для курящих, с пепельницами. Ни в Москве, ни в Петербурге этого нет. Я считаю, что такие меры не способствуют тому, чтобы курильщикам захотелось бросить курить. Они не помогут.

АЛЕНА АПИНА, ПЕВИЦА И КОМПОЗИТОР:

— Мне доставляет дискомфорт то, что, даже совершая пробежки по парку, я натываюсь на курильщиков. Это ужасно неприятно — я оббегаю их за километр. Я поддерживаю запретительные меры: считаю, что курить — плохо. Запреты помогут курильщикам: если курить будет где и нечего, то они и курить не будут.

АЛЕКСАНДР НЕВЗОРОВ, РЕЖИССЕР, ТЕЛЕВЕДУЩИЙ, ПУБЛИЦИСТ:

— Это не такая проблема, как кажется. Нам просто нужен курящий президент. Как только у нас будет курящий президент — не забывайте «общероссийский градус холуйства», закуряет и те, кто никогда не курил и падал в обморок от двух колечек табачного дыма. Все борцы с курением немедленно тоже заткнутся. Они любят Сталина, и они любят борьбу с курением. Попробовали бы они совместить две эти «категории», попробовали бы сказать что-нибудь Сталину про вредность курения — я бы на них посмотрел. Россия — страна ее начальников, всегда. Плохо это или хорошо — это уже вопрос «философический». Нужен курящий президент, и все встанет на свои места. Как представитель курящей части населения я обещаю, что мы не будем доходить до крайности и не будем принимать в роддома рожениц только при условии, что они курящие. Всем будут обеспечены равные, законные и паритетные права. То есть мы не будем заставлять курить в детских садах и школах, несмотря на то что перегиб возможен как в одну сторону, так и в другую.

«НИГДЕ КУРИТЬ НЕЛЬЗЯ — ЭТО ПЕРЕБОР»

«ЗАПРЕТЫ ПОМОГУТ КУРИЛЬЩИКАМ»

«НАМ ПРОСТО НУЖЕН КУРЯЩИЙ ПРЕЗИДЕНТ»